

С 1997 года Магнитогорский цементный завод стал дочерним предприятием металлургического комбината. Короткая строчка, а сколько за ней драматических событий!

Мы беседуем с начальником заводской лаборатории Эльвирой Дмитриевной Ворониной. Она уже 35 лет непрерывно контролирует качество магнитогорского цемента.

ВРЕМЯ НОВЫХ КАЧЕСТВ

— Эльвира Дмитриевна, вспомним ваши успехи до распада СССР, который произошёл в 1991-м роковом году.

— Тысяча специалистов-цементников выпускала более полутонны миллионов тонн цемента в год, и магнитогорский цемент уходил на стройки Казахстана, Средней Азии, Кавказа, Севера, в соседнюю Башкирию. Завод работает с 1950-го года, так что весь Правобережный район Магнитогорска стоит на нашем цемента. Трест «Магнитострой» — наш постоянный и уважаемый партнер. Я, как химик, особенно горжусь сульфатостойкостью нашего цемента. Он прочно стоит во всех агрессивных средах. Например, кислородно-конвертерный цех ММК стоит на месте бывшего отвала, т. е. агрессивной среды, основания его хранит от разрушения наш цемент.

— Прежде вы производили в сутки 5000 тонн. А сегодня план на февраль — 9000?

— Это самое драматическое воспоминание. С распадом СССР разрушились экономические связи с потребителями нашего цемента, можно сказать, рухнул внутренний рынок. Спрос на уральский цемент упал. На Урале ведь очень много цементных заводов: Катав-Ивановский, Коркинский, в Сухом Логе, Невьянский, Новотроицкий... Напичкали их, накопили экологические проблемы. А теперь цемент некуда девать. Прежнего поточного производства не стало. Появилось новое словечко: не сезон. Зима. Строительство приостанавливается. Вот почему 9000 тонн в месяц. Вот почему из трех печей в обжиге работает одна, из одиннадцати цементных мельниц — пять. Наверное, это радует магнитогорцев, не пылит цементный завод. Но мне жаль специалистов, инженеров-цементников, которые в связи со всем этим переживают и душевный кризис. Два предыдущих директора просто не выдержали напряжения нового времени.

— В чем же вы находите утешение, как ведущий специалист-цементник?

— Мое утешение в поиске новых качеств и видов новой продукции. С 1994 года специалисты ММК предложили нам рассмотреть и освоить технологию обжига известняка, чтобы получить ожеженную известь, как добавку при сталеплавлении в конвертерах. Мне было интересно самой делать расчеты, контролировать режим обжига.

А в 1995 году появились заказы на портландцемент марки 500. Прежде мы его не производили. Мы выпускали шлакопортландцемент марок 300 и 400 и портландцемент 400.

1 мая 1996 года мы получили цемент марки 500. Перевооружение нашего завода мы уже связывали с новым директором: это Игорь Геннадьевич Скрипкин, и теперь мы называемся АО «Магнитогорский цементно-огнеупорный завод». Цементники теперь — только цех этого большого предприятия.

К победам нашей новой администрации я отношу, например, добытый заказ на партию портландцемента 500 для обновления Магнитогорского аэропорта. Предварительно мы этот цемент сертифицировали по Российскому и Европейскому стандартам, а затем уж Игорь Геннадьевич, видимо, доказывал многим специалистам, что взлетную полосу надо укладывать на нашем портландцементе 500. Поэтому мы с тихой любовью глядели на первый лайнер ТУ-154, приземлившийся все-таки на наш цемент.

— Я тоже удивляюсь, почему люди так мало аплоди-

руют цементу? Есть такая старая притча про царя Соломона. Построили по его заказу в Иерусалиме первый храм Богу. И говорит царь: «Кого же мне наградить за работу?» Архитекторы просят себе награду, строители — себе, каменщики — себе. А царь Соломон отметил наградой кузнеца, который изготовил инструменты для строительства храма. Так и с цементом: все видно, кроме цемента. Лежит он себе, бедняжка, в агрессивной среде подземных вод безмолвно и безымянно.

— Сегодня новая инженерная идея, которую предлагает освоить практически наш генеральный директор И. Г. Скрипкин. Надо научиться обжигать в наших вращающихся печах доломит для ММК, чтобы его использовать для футеровки ковшей.

Мы уже сделали технологические расчеты. Доломит требует более высокой температуры обжига, чем цементный клинкер. Страшновато, боимся свои драгоценные печи пожечь, но будем осваивать.

...Вот такое время поиска новых качеств при небольшом количестве продукции.

Р. ДЫШАЛЕНКОВА.

ПРИРОДНАЯ РАДИОАКТИВНОСТЬ

В истекшем 1997 году принят закон «О радиационной безопасности населения». Введены в действие «Нормы радиационной безопасности».

Нас в этом случае интересуют природные ионизирующие излучения — «фон» — разветвленные недр карьеров, отвалов, шахт. Известно, что малые дозы облучения природными радионуклидами стимулируют деятельность нашего организма: мы принимаем «грязи» и радоновые ванны, особенно в моде сегодня «домашнее лечение глиной».

Однако специалисты предупреждают, что «многие месторождения глины значительно превышают среднемировые значения, а в ряде случаев — действующие нормы радиационной безопасности для человека».

...Чем больше возраст глины, тем выше в ней содержание природных радионуклидов.

При проведении исследований контроль за содержанием природных радионуклидов в минералах осуществляется при помощи гамма-спектрометрического анализа. Так что проверьте «свою глину»: основные требования предъявляются к наличию трех природных радионуклидов — калий-40, радий-226 и торий-232.

Особенность глины состоит в том, что она активно вбирает в себя природные радионуклиды — потому они и лечебны, что сорбируют их из нашего организма. Но это палка о двух концах: либо мы «наградим» глину своими радионуклидами, либо — она нас.

Многие с удовольствием отдыхают в санатории «Увильды», где к услугам отдыхающих и радоновые источники. В свете принятого закона о радиационной безопасности мы приводим аргументы миасского исследователя Н. М. АНДРЕЕВА.

РАДОН НЕ ТОЛЬКО ИСЦЕЛЯЕТ

По утверждению Николая Михайловича, радиоактивному воздействию радона, не подозревая об этом, подвергаются тысячи южноуральцев. Андреев — один из первых на Южном Урале ученых-практиков:

— Обследовал я частные дома на склоне Чашковских гор, что в старой части Миасса. Радиоактивность радона в одном из них, встроившем в скалу, оказалась равна 3,5 тысячи беккерелей в кубическом метре воздуха, а в погребе — 21 тысяча беккерелей. Во всем мире немного мест с таким многократным превышением нормы, составляющей всего 200 беккерелей. Обследование я проводил по просьбе хозяев дома, которые после пяти лет проживания в нем стали сильно недомогать. Когда пришел вновь с более совершенной аппаратурой, дверь открыли другие люди, купившие этот дом. Стал говорить о вероятности беды, подстерегающей их, но меня слушать не захотели. Еще в пяти домах и двух школах этого района обнаружил превышение предельно допустимого содержания радона...

Что же такое радон? Еще недавно им лечились, принимая в санаториях ванны с обилием приятно щекожащих тело пузырьков. Они поднимались из воды, но запаха у этого газа не было. Действие его через кожу целебно, а вот вдыхание вместе с воздухом таит нешуточную угрозу здоровью. Хорошо, что это уяснили теперь многие врачи, уже не называющие выводы специалистов о высокой радиоактивности радона «еретическими». Мы привыкли иметь дело с внешним облучением, обусловленным, как правило, повышением уровня гамма- и бета-фона. Радон облучает организм человека изнутри. Его длительное воздействие на легкие

приводит к заболеванию их раком, повреждает генетические структуры человека.

На Западе раньше, чем в России, распознали коварство радона. Там куплю-продажу домов, аренду помещений не проводят без соответствующих обследований. У нас же в большинстве случаев от подобных предложений отмахивались, как, например, было и остается в Миассе (поистине: нет пророков в своем отечестве), пока не появилась в 1994 году федеральная программа «Радон». Правда, далеко не везде она заставила шевелиться госструктуры. Аналогичная областная программа принята лишь недавно, выполнение ее, по оценкам специалистов, идет из рук вон.

Между тем не везде так недооценивают радиационную опасность. Власти Чебаркуля, Сатки, Аши при поддержке местных экологических фондов заключили с радиоэкологической лабораторией, к слову, единственной в своем роде не только в области, но и во всем Уральском регионе, договоры на обследование земельных участков под строительство нового жилья.

— Радиационно-экологические изыскания надо проводить в комплексе с инженерно-геологическими, как это делается на Западе, — убежден Н. М. Андреев. — К сожалению, радионная опасность для большинства наших застройщиков все еще остается как бы мифической — так спокойнее и дешевле. Радон нередко выделяется из стройматериалов, из артезианских скважин, при этом угроза, исходящая от него, также мало волнует заказчиков и подрядчиков строительства...

В. ЕРЕМИН.
«Челябинский рабочий».

ОЧЕРКИ ПРАВОВ

Итальянский сапожок

«Испанский сапожок — механизм пытки времен инквизиции».

С каждым годом нашей новой жизни я все более убеждаюсь вот в чем: до чего же права великая крестьянская культура. Уж крестьяне-то знали характер нашей непослушной и строптивой планеты. Крестьяне, конечно, не писали научных книг, но безупречно владели такой неизвестной им наукой, как психология.

— Никогда не покупай корову у соседей или родственников. Не приживется... Ну разве что на мясо. Но и того не надо. Пред-рассудок или заповедь? Скорее всего безмолвная, точная крестьянская наука. Но нас-то, горожан, она никак не касается. Однако древние и причудливые истории случаются и в нашем Железнодорожном. И женщины-то у нас в основном заводские: все потомственные крановщицы, контролеры да металлочки. И колдуньи-то у нас, по сравнению с деревней, маловато, и экстрасенсы-то у нас больше книжные какие-то. Ну послушали двухнедельный курс, ну полечили нездоровых людей, да сами следом и расхворались: то голова трещит от усилий, то давление подскакивает от раздраженного самолюбия, то вот экзема откроется. Непослушная планета. Непредсказуемая психика.

Эта история простая. Приключилась она именно с моей знакомой лаборанткой из цехов завода. Приходит к ней как-то двоюродная сестра и говорит: «Слушай, Ира, купи у меня сапоги. Новые, итальянские. Я бы не продала, да моему мужу пришло в голову, что надо эти сапоги подарить его сослуживцу. У нее, видишь ли, юбилей. Я эти сапоги год назад покупала за 30 тысяч, а они теперь 60 тысяч стоят. Чего я их буду дарить? Я их лучше продам. Вот посмотри, какие они мягкие, эластичные. Тебе как раз подойдут».

С родственниками много не наторгуешься, и сапоги действительно хороши, так что моя знакомая Ира купила их безо всякого смущения.

Боль в ногах появилась, когда она надела сапожки в третий раз. Ни с того, ни с сего резкая боль охватила щиколотки обеих ног. Так что пришлось остановиться. Кое-как добралась до дома, приняла солевую ванночку, подумала: рановато ногам болеть. Затем еще пару раз память отменила возникающую незначительную, но какую-то глубокую внутреннюю боль, как будто ноги стонут, жалуются, когда попадают в сапоги. Женщина покрутила перед глазами сапоги, пощупала пальцами каблук и подошвы, — все мягко и удобно, не к чему придраться.

И собралась Ирина со своим мужем выехать в Челябинск. Мало ли какие у нас могут быть дела в столице Южного Урала. Приобулась женщина в эти самые новые итальянские сапожки. И все... До ночи у знакомых муж и жена добрались в обнимку. Ноги отказывались идти — больно. Поездка испортилась. А ночью нашей лаборанточке приснился сон. Будто бы летом в пять часов утра, когда над родным центральным переходом через заводской пруд висят холодный рассвет и дождливый туман, она едет от пытой проходной на инвалидной коляске, что у нее совсем нет ног, что она отталивается от асфальта двумя шестью и плачет непрерывными горькими слезами. Никого на мосту нет, она одна углубается на своей коляске, одна со своим горем и слезами. И подбегает к ней бродячая собака, собака выше ее, хватая ее за уши, начинает трепать, как бы играя, а прогнать ее никак невозможно, потому что надо ехать. В ужасе и слезах женщина проснулась. И, рыдая вздохом, рассказала сон мужу.

— По-моему, дело в моих итальянских сапогах, — догадалась Ира, — они их прожгли, когда поспорились между собой... Дарить или не дарить... Они их прогнали из дома...

Чем хороши мужчины, так это своей решительностью в непонятных обстоятельствах — надо же что-нибудь делать, думают они при любом затруднении.

— Ты тут посиди, погости, а я сейчас вернусь, — сказал мужчина, взял сапоги и молча вышел вон.

Вернулся он через час, бросил к ее ногам какие-то новые ботинки, вроде кроссовок, и сказал: «Вот, примерь, покупал твой размер. А сапоги твои я выбросил и не скажу куда... Не вздумай жалеть. Забудь. Разбираться бесполезно».

Что тут скажешь? Хорошо, что существует великая крестьянская культура.

Боль в ногах сама собой прошла и больше не появлялась. Осталось глубокое знание о жалобе ног, о сновидении и торопливой необходимости поскорее подать милостыню каждому болезному человеку на тележке с колесиками и деревянными шестью в руках.

Страницу подготовила
Римма ДЫШАЛЕНКОВА.